

РИСКИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация

Стремительная интеграция генеративного искусственного интеллекта (ИИ) в образование в целом и обучение иностранному языку в частности наряду со значительным дидактическим и лингводидактическим потенциалом способствовала появлению ряда рисков и вызовов для системы образования и педагогического сообщества; в их числе: 1) изменение содержания обучения; 2) изменение традиционных подходов и методов обучения; 3) изменение роли педагога в триаде «обучающийся — искусственный интеллект — педагог»; 4) распространение ИИ-плагиата; 5) усиление социального неравенства; 6) снижение когнитивных способностей обучающихся; 7) обновление нормативной базы в области образования; 8) неспособность ИИ решать вопросы, связанные с воспитанием личности обучающегося. В настоящей работе автор описывает данные риски и вызовы, а также предлагает возможные решения.

Abstract

RISKS AND CHALLENGES FOR LANGUAGE EDUCATION IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT AND SPREAD

The rapid integration of generative artificial intelligence (AI) into education in general and foreign language teaching in particular, along with its significant didactic and language didactic potential, has given rise to a number of risks and challenges for the education system and the teaching community: 1) changes in educational content; 2) changes in traditional approaches and teaching methods; 3) a shift in the role of the teacher in the 'student — artificial intelligence — teacher' triad; 4) the spread of AI plagiarism; 5) increasing social inequality; 6) a decline in students' cognitive abilities; 7) updating the regulatory framework in education; 8) the inability of AI to address issues related to student development. In this paper, the author describes these risks and challenges and proposes possible solutions.

Ключевые слова

**искусственный интеллект, языковое образование,
риски и вызовы, интеграция искусственного
интеллекта в образование**

Keywords

**artificial intelligence, language education, risks and
challenges, integration of artificial intelligence in education**

Введение. В настоящее время мы все являемся очевидцами уникального и беспрецедентного явления — развития искусственного интеллекта и его распространения практически во всех сферах жизнедеятельности человека, включая языковое образование. Беспрецедентного потому, что система образования

и педагоги не успевают за динамикой развития технологических решений на базе ИИ по сравнению с учениками и студентами и вынуждены идти вдогонку, чтобы хоть как-то *притормозить процесс замещения познавательной активности обучающихся искусственным интеллектом и направить ИИ в созидательное русло, официально и открыто использовать его для дальнейшего развития личностного потенциала обучающихся и поднятия учебного процесса на более высокий по степени решения когнитивных задач уровень.*

Следует специально подчеркнуть, что отечественное и международное научно-педагогическое сообщество захлестнула волна восторга, связанного с интеграцией ИИ в образование в целом и обучение иностранному языку в частности. Действительно, за последние три года появился огромный корпус эмпирических и обзорных исследований, посвященных изучению лингводидактического потенциала различных инструментов ИИ. В своих работах авторы справедливо отмечают, что уже на современном этапе ИИ способен взять на себя решение многих (но не всех!) методических, учебных и исследовательских задач, во что невозможно было даже поверить три-четыре года назад. В частности, А. П. Авраменко, А. С. Ахмедова, Е. Р. Буланова [1], И. В. Харламенко [22; 23], Е. А. Черкасова [24] рассматривают возможности развития лексико-грамматических навыков обучающихся на основе их взаимодействия со средствами ИИ; Е. М. Филатов [21], Д. О. Сорокин [11], П. В. Сысоев и Е. М. Филатов [16] предлагают методики развития умений устного и письменного взаимодействия обучающихся на основе практики с чат-ботами; П. В. Сысоев, Е. М. Филатов [17], Е. М. Филатов [20], А. А. Коренев [7] описывают этапы развития умений написания творческих работ на основе оценочной и корректирующей обратной связи от генеративного ИИ; В. В. Клочихин [5] изучает потенциал корпусных технологий ИИ в формировании лексико-грамматических навыков и исследовательской работе обучающихся.

Некоторые исследователи (и они есть!) наряду с потенциалом фиксируют **объективные ограничения ИИ**, что чрезвычайно важно для методики обучения иностранным языкам. Например, Д. О. Сорокин [10–11] в своих работах, рассматривая возможности использования инструментов ИИ для развития устных речевых умений обучающихся, констатирует, что в настоящее время самые технологически продвинутые инструменты ИИ (*Google Assistant*) могут способствовать развитию лишь нескольких речевых умений из всего возможного спектра, что в значительной мере ограничивает функциональные способности ИИ в условиях внеаудиторной работы обучающихся. К похожим выводам приходит Е. М. Филатов [20–21], рассматривая возможности развития умений письменного иноязычного взаимодействия обучающихся на основе их практики с чат-ботами *Replika* и *Character.AI*. Ученый справедливо утверждает, что общение учащихся и студентов с чат-ботами на иностранном языке способствует развитию лишь определенных умений письменного иноязычного общения и не позволяет полностью заменить собой традиционный формат обучения иностранному языку («обучающийся — педагог» и «обучающийся — обучающийся»), направленный на развитие целого комплекса речевых умений.

В зависимости от формата научных статей многие исследователи разрабатывают поэтапные методики обучения и представляют эмпирические данные, свидетельствующие о методических возможностях и некоторых ограничениях технологических решений на базе ИИ. При этом авторы отмечают, что **языковая практика учащихся и студентов с конкретным инструментом ИИ с целью формирования языковых навыков или развития речевых умений должна происходить во внеаудиторное время и по предметно-тематическому**

и языковому содержанию встраиваться в традиционную методику обучения [15–17]. Посредством такого сочетания можно достигнуть синергетического эффекта и создать дополнительные условия для языковой подготовки обучающихся.

Вместе с тем, несмотря на очевидные преимущества многих инструментов ИИ и их способность решить ряд (но далеко не все) учебных, методических и исследовательских задач, учителям и преподавателям пришло время задуматься о перспективах продолжающегося развития и распространения ИИ и **системно подготовиться к тем рискам и вызовам, которые неизбежно надвигаются на систему образования**. Отмечу, что в научной литературе в связи с распространением ИИ не раз поднимался вопрос о рисках утечки персональных данных и иных вызовах и рисках, связанных в большей степени с системами безопасности. В данном случае я хотел бы обратить внимание читателей именно на **вызовы для педагогики и языкового образования** — тех направлений, по которым, на мой взгляд, в самом ближайшем будущем педагогическое сообщество вынуждено будет изменяться для того, чтобы **не допустить когнитивной деградации обучающихся и использовать весь потенциал ИИ для развития и становления личностного потенциала человека**. Можно выделить восемь таких вызовов: 1) изменение содержания обучения; 2) изменение традиционных подходов и методов обучения; 3) изменение роли педагога в триаде «обучающийся — искусственный интеллект — педагог»; 4) распространение ИИ-плагиата; 5) усиление социального неравенства; 6) снижение когнитивных способностей обучающихся; 7) обновление нормативной базы в области образования; 8) неспособность ИИ решать вопросы, связанные с воспитанием личности обучающегося. Рассмотрим подробнее содержание каждого из этих вызовов и возможные ответные действия.

1. Изменение содержания обучения. Обсуждая изменения в содержании обучения, необходимо выделить несколько аспектов. *Во-первых*, интеграция ИИ в образование способствует *переходу от знаниевой модели обучения к деятельностной*. Результатом обучения должна быть *не сумма знаний* как фактов описания реальности, а *способность* использовать их для решения личных и профессиональных задач. Справедливости ради следует отметить, что переход к деятельностной модели обучения получил широкое распространение с внедрением сначала личностно-деятельностного, а затем и компетентностного подходов к образованию. В отличие от некоторых предметных областей, где ключевой ценностью до сих пор может считаться исключительно овладение знаниями, методика обучения иностранным языкам на протяжении уже четырех десятков лет — с начала распространения коммуникативного метода — ориентируется на деятельностную парадигму. Овладение иностранным языком как средством общения возможно исключительно *через* общение на нем. Интеграция ИИ в обучение иностранному языку усиливает практическую сторону языковой подготовки обучающихся, создавая дополнительные условия для формирования у них языковых навыков и развития речевых умений.

Во-вторых, содержание обучения учащихся и студентов на современном этапе должно включать *формирование компетенции в области ИИ*. Причем данная компетенция будет состоять как из инвариантного, или универсального, модуля, направленного на развитие способностей обучающихся взаимодействовать с ИИ в учебных и исследовательских целях, так и вариативных модулей, направленных на развитие способностей использовать определенные инструменты ИИ для решения конкретных учебных и исследовательских задач в процессе овладения иностранным языком. Содержание *инвариантного модуля* будет включать

следующие умения: формулировать запросы к генеративному ИИ; использовать нейросети и инструменты ИИ для получения различных видов обратной связи для решения личных, учебных и профессиональных задач; критически оценивать материалы обратной связи; интерпретировать полученные данные; а также умения, связанные с реализацией модели персонализированного обучения (оценивать свои способности, формулировать учебные задачи, осуществлять отбор содержания, методов и средств обучения и контроля; осуществлять самоконтроль; определять темп освоения материала; нести ответственность за процесс и результат обучения) (П. В. Сысоев: [13]). *Вариативный модуль* в рамках изучения иностранного языка будет включать, например, умение использовать чат-боты *Replika* и *Character.AI* для развития умений устного и письменного взаимодействия, генеративные нейросети и веб-приложения на базе ИИ *Grammarly*, *PaperRater*, *Criterion* для получения оценочной и корректирующей обратной связи с целью развития умений написания творческих работ (эссе) на иностранном языке; умение использовать корпусные технологии на базе ИИ для формирования лексико-грамматических навыков речи и т.п. Все это будет способствовать развитию важных умений учебной автономии (Н. Ф. Коряковцева [8], Е. Н. Евстигнеев [2]), необходимых для обучения на протяжении всей жизни с использованием потенциала ИИ.

В-третьих, динамичное распространение ИИ и его способность брать на себя решение многих профессиональных задач в различных сферах человеческой деятельности по объективным причинам сокращения финансовых затрат неизбежно приведут к качественным и количественным изменениям на рынке труда. Некоторые профессии полностью исчезнут, функции человека в ряде профессий будут подвержены качественным изменениям, появятся новые профессии для решения задач в новом мире с ИИ. Система образования будет вынуждена гибко реагировать на подобные вызовы в условиях стремительного технологического развития, что в некоторых случаях приведет к существенным изменениям в содержании учебных программ и курсов. Предметное содержание обучения иностранному языку также будет изменяться с целью создания условий для знакомства и погружения обучающихся в мир будущих профессий и профессиональной ориентации [4; 6; 9]. Отмечу, что это один из сложных вызовов, к которому общество по причине объективного консерватизма пока еще психологически не готово. В настоящее время защитная реакция заставляет человека отвергать мысли о таких перспективах ввиду развития ИИ, однако объективная реальность постепенно будет сама диктовать потребности в изменениях содержания образования.

2. Трансформация подходов и методов обучения. Очевидно, что дидактический и лингводидактический потенциал современных технологических решений на базе ИИ будет способствовать пересмотру некоторых аспектов методологии и изменениям в существующих подходах и методах обучения. Образовательная триада «обучающийся — искусственный интеллект — педагог» станет аксиоматичной. В настоящее время искусственный интеллект, безусловно, является *средством обучения*, однако я не исключаю, что в будущем ИИ по своим функциональным способностям *сможет приблизиться к субъекту* образовательного процесса наряду с обучающимся и педагогом. Как быстро это произойдет, покажет время. В относительно полной мере такая «функциональная субъектность» ИИ будет проявляться в интеллектуальных системах обучения (ИСО) (*Intellectual Learning Systems (ILS)*) — образовательных системах на основе ИИ, обеспечивающих персонализированное, адаптивное и интерактивное обучение, которые в настоящее время только разрабатываются в ведущих технологически развитых странах мира и проходят пилотные испытания. Это, в свою

очередь, приведет: а) к значительному изменению современных функций педагога; б) изменению традиционных методов обучения.

Реализация модели персонализированного обучения потребует от обучающегося полноценной субъектности — способности адекватно оценивать свой интеллектуальный потенциал, формулировать цель обучения, на ее основе осуществлять отбор содержания, средств и методов обучения и контроля, самостоятельно определять темп освоения материала, осуществлять самоконтроль и нести полную ответственность за процесс и результат обучения. *Функция педагога* в условиях распространения ИИ будет заключаться в *подготовке обучающегося к персонализированной модели*, в том числе на базе интеллектуальных систем обучения.

Вместе с тем необходимо отметить два существенных вопроса. Первый связан с возрастом и этапом обучения. Психологам и педагогам еще предстоит определить, на каком этапе когнитивного развития обучающиеся способны и готовы перейти к участию в персонализированном обучении. Второй связан с их готовностью и желанием быть полноценными субъектами образовательного процесса. Результаты опроса студентов российских вузов, проведенного автором в 2024–2025 гг., на предмет готовности к реализации модели персонализированного обучения показали, что на данном этапе лишь меньше половины опрошенных (45 %) отметили потенциальную готовность к такому обучению. Большая часть студентов выразила нейтральное и отрицательное отношение по большинству вопросов. Полученные данные позволяют утверждать, что на текущий момент персонализированное обучение не может быть массовым. Далеко не все студенты российских вузов полностью представляют сущность и потенциал персонализированного обучения, готовы и желают выступать субъектами учебного процесса, несущими полную ответственность за процесс и результат обучения.

Интеграция ИИ в обучение иностранному языку уже приводит к изменениям в поэтапных методиках обучения аспектам языка и видам речевой деятельности. Большой корпус методических работ показывает, что ИИ как средство обучения может использоваться для организации внеаудиторной практики учащихся и студентов, при этом материалы данной практики должны обязательно быть предметом обсуждения на последующих аудиторных занятиях.

В качестве одного из возможных приведу пример использования оценочной и корректирующей обратной связи от генеративного ИИ при обучении написанию эссе на иностранном языке. Сначала по традиционной методике обучающиеся изучают структуру конкретного типа эссе и особенности написания его структурных компонентов, использования средств достижения когезии и когерентности текста. Далее в качестве домашнего задания они пишут эссе на определенную тему и проводят его проверку по предложенному преподавателем запросу для ИИ (промпту) с помощью одного из инструментов ИИ (генеративной нейросети или веб-платформы на базе ИИ *Grammarly*, *PaperRater*, *Criterion*) с целью получения оценочной и корректирующей обратной связи. На основе изучения рекомендаций ИИ обучающиеся дорабатывают свои письменные работы. Они могут использовать ИИ для проверки своих работ необходимое количество раз. На очередном аудиторном занятии обучающиеся разделяются на группы по два-три человека, представляют первоначальную версию эссе, рекомендации ИИ и последующие доработанные версии письменной работы, а затем проводят рефлексию, с какими рекомендациями ИИ согласились, что учли при доработке эссе, а с чем не согласились и почему.

Подобные варианты методики обучения, интегрирующие традиционное обучение и внеаудиторную практику обучающихся с ИИ, создают дополнительные условия для развития у учащихся и студентов необходимых умений. Педагог не вытесняется ИИ из учебного процесса — наоборот: учитель и преподаватель приобретают дополнительные функции по управлению образовательным процессом в триаде «обучающийся — искусственный интеллект — педагог».

3. Пересмотр роли педагога в триаде «обучающийся — искусственный интеллект — педагог». Как уже отмечалось выше, изменения в содержании, подходах и методах обучения в условиях интеграции ИИ будут способствовать изменению функций преподавателя. В далекой перспективе, на мой взгляд, на старшем этапе обучения в школе, вузе и системе дополнительного профессионального образования педагог станет преимущественно организатором учебного процесса и помощником обучающегося, который научит его составляющим персонализированного обучения (см. выше). К уже существующим требованиям к компетенциям преподавателя постепенно будет добавляться компетенция в области ИИ. В последнее время российскими учеными было опубликовано несколько работ, в которых достаточно полно и подробно представлено содержание данного вида компетенции (С. В. Титова, И. В. Харламенко [19], М. Н. Евстигнеев, П. В. Сысоев, И. А. Евстигнеева [3], П. В. Сысоев [13]). Не углубляясь в конкретные детализированные умения, обозначу лишь перечень компонентов, которые, на мой взгляд, должны входить в компетенцию учителя и преподавателя иностранного языка в области ИИ:

- *Мотивационно-целевой:* преподаватель должен понимать потенциал ИИ и быть внутренне мотивированным, открытым и готовым изменяться в современных условиях интеграции ИИ в образование.
- *Нормативный правовой:* учитель и преподаватель должны владеть федеральной и локальной нормативной базой, регламентирующей легальное использование конкретных технологических решений на базе ИИ в методических, учебных и исследовательских целях. Педагоги и обучающиеся должны четко представлять, какие средства генеративного ИИ и для решения каких задач они могут легально использовать в своей работе и обучении.
- *Информационная безопасность:* педагог должен знать об основных рисках и угрозах использования ИИ и быть способным научить обучающихся безопасному использованию ИИ в обучении.
- *Этический:* учитель и преподаватель должны быть осведомлены о правилах соблюдения академической этики при использовании материалов обратной связи от генеративного ИИ и быть способными объяснить данные правила обучающимся.
- *Формулирование запросов к ИИ:* в современных условиях педагоги должны владеть способностью формулировать и уточнять запросы к ИИ для получения верной ожидаемой информации.
- *Обучение и контроль:* учителя и преподаватели должны владеть методикой формирования фонетических, лексических и грамматических навыков, методикой развития устных и письменных речевых умений обучающихся, а также их автоматизированного контроля на основе использования конкретных технологических решений на базе ИИ; осуществлять отбор инструментов ИИ в соответствии с их функциональными способностями решать поставленные учебные и исследовательские задачи.
- *Управление учебным процессом:* педагоги должны владеть методиками реализации смешанной модели обучения, когда внеаудиторная практика обучающихся с инструментами ИИ по предметному содержанию, языковому уровню и учебным задачам встраивается в традиционную методику обучения.

- *Профессиональное развитие*: педагоги должны быть готовы к постоянному совершенствованию ИИ и его функциональных возможностей, а значит, должны быть открыты к повышению своей компетенции на протяжении всей жизни для удовлетворения своих профессиональных потребностей, в том числе в условиях интеграции ИИ и с использованием инструментов ИИ.

Содержание компетенции педагога в области ИИ, как и содержание любого вида компетенции, является не статичным, а динамичным. Учителя и преподаватели должны быть готовы и открыты к возможным изменениям с целью создания наиболее благоприятных условий для обучения и развития учащихся и студентов.

4. Распространение ИИ-плагиата. Динамичное развитие генеративного ИИ способствовало появлению такого явления, как ИИ-плагиат — несанкционированное заимствование обучающимися материалов обратной связи от ИИ. Учитывая значительные различия в осведомленности в области ИИ между педагогами и обучающимися, ИИ-плагиат стал процветать в академической среде. Как показывают результаты эмпирического исследования, посвященного определению отношения студентов к ИИ-плагиату (П. В. Сысоев [12]), подавляющее большинство обучающихся не видят факта нарушения академической этики при выполнении ряда учебных заданий и написании научных текстов с помощью инструментов ИИ. Более того, многие искренне считают, что полученные данные и тексты, сгенерированные ИИ по их персональным запросам, являются их интеллектуальной собственностью и на них, по мнению учащихся и студентов, распространяется их авторское право. В научной литературе последних лет опубликовано немало примеров такого подлога. В долгосрочной перспективе несанкционированное выполнение заданий обучающимися с помощью ИИ приведет к интеллектуальной деградации молодежи и их неспособности самостоятельно решать учебные и исследовательские задачи. В связи с этим в самое ближайшее время необходимо принять ряд мер.

Во-первых, к функциям педагога добавится обязанность по разъяснению и обсуждению с обучающимися вопросов соблюдения ими правил академической этики в процессе взаимодействия с генеративным ИИ. Эти правила могут обсуждаться педагогом с обучающимися в начале курса и по мере необходимости. Есть надежда, что это актуализирует сферу ответственности учеников и студентов за их учебную деятельность.

Во-вторых, в учебных заведениях должны быть приняты локальные нормативные документы (регламенты или положения), определяющие средства генеративного ИИ и сферу их легального использования обучающимися в учебной и исследовательской работе. В России уже есть примеры успешного опыта рассмотрения практики взаимодействия студентов с ИИ в правовых рамках (например, опыт Московского городского педагогического университета (И. В. Тивьяева, С. В. Михайлова, А. А. Казанцева [8]) или Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина (П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев [15]), которые могут послужить материалом для обсуждения и основой для разработки образовательными учреждениями локальных актов.

В-третьих, как говорилось выше, интеграция ИИ в образование требует пересмотра некоторых традиционных методов обучения. Целенаправленное использование генеративного ИИ обучающимися для решения одних учебных задач с целью дальнейшего самостоятельного решения других задач более высокого когнитивного уровня может исключить ИИ-плагиат.

5. Усиление социального неравенства. Традиционно распространение информационных и коммуникационных технологий и технологий ИИ трактуется как возможность обеспечения широких слоев населения доступом к образовательным ресурсам независимо от социально-экономического статуса, физических способностей и места проживания. Данные тезисы достаточно активно позиционируются в многочисленных образовательных документах ЮНЕСКО. Вместе с тем следует признать, что распространение ИИ может также усилить социальное неравенство. *Во-первых*, работа веб-приложений на базе ИИ и нейросетей будет предъявлять определенные технические требования к оборудованию и доступу к сети Интернет. *Во-вторых*, многие разработчики программного обеспечения в открытом и бесплатном доступе предлагают пользователям ограниченные по своим функциональным возможностям продукты. Доступ к полным версиям ПО будет требовать финансовых затрат, что объективно послужит фактором социального разделения пользователей.

6. Снижение когнитивных способностей обучающихся. Данный вызов не раз упоминался в контексте обсуждения других проблем распространения ИИ. В погоне за результатом обучения в виде оценки (а не знаний или умений) значительная доля обучающихся предпочитает выполнять учебные или исследовательские задачи не самостоятельно, а с помощью ИИ, присваивая себе результаты чужого труда. Причин нарушения правил академической этики много: от непонимания обучающимися важности личного, самостоятельного выполнения заданий с целью собственного личностного и профессионального развития до абсолютной бесполезности многих заданий или форм работы и их оторванности от реальной жизни. Например, выпускная квалификационная работа является единственной формой проведения государственной итоговой аттестации по многим гуманитарным направлениям подготовки. Насколько содержание данной работы и умения, развиваемые студентами в процессе ее написания, соотносятся с их будущей профессиональной деятельностью? Насколько задания из стандартизированных тестов по иностранному языку реально отражают способность обучающихся общаться на иностранном языке и использовать его как средство общения для решения личных и профессиональных задач? Риторических вопросов можно задать много. Очевидно, что в условиях распространения генеративного ИИ педагогическому сообществу необходимо достаточно быстро пересмотреть поэтапные методики обучения дисциплинам, включая иностранный язык. Взаимодействие с ИИ в рамках обучения должно быть аксиоматичным и использоваться в тех случаях, когда создаются дополнительные условия для формирования языковых навыков и развития речевых умений обучающихся. Кроме того, методисты столкнутся с необходимостью переосмыслить существующие и, очевидно, разработать новые формы оценки и аттестации способностей обучающихся, показывающие не столько овладение ими знаниями как суммой фактов, сколько демонстрирующие развитие реальных способностей использовать имеющиеся знания в продуктивной деятельности в жизни. Возможными формами альтернативной оценки достижений обучающихся могут выступать интервью с работодателем, решение профессионального кейса, портфолио практических и исследовательских работ и т.п.

7. Обновление нормативной базы в области образования. Очевидно, что динамичная интеграция ИИ в образование, переход на новые парадигмы триады «обучающийся — искусственный интеллект — педагог» и диады «обучающийся — искусственный интеллект» при персонализированном обучении будут вносить существенные изменения в существующую модель образования. Это, в свою очередь, потребует соответствующих изменений в нормативной

правовой базе. На современном этапе речь идет о локальных нормативных документах (регламентах и положениях), определяющих перечень инструментов ИИ, сферу и степень их использования обучающимися для решения учебных и исследовательских задач. Каждый ученик и студент должен четко понимать и представлять, что и для каких целей он может легально использовать в процессе обучения, а также к каким последствиям приведет нарушение данных правил.

8. Неспособность ИИ решать вопросы, связанные с воспитанием личности обучающегося. На современном этапе практически отсутствуют научные эмпирические исследования, посвященные способности инструментов ИИ решать воспитательные задачи. Это *значительно ограничивает* возможности использования ИИ, особенно на этапе начального и среднего школьного образования.

Подводя итог, следует отметить, что восемь вызовов к системе образования в эпоху динамичного развития и распространения ИИ, описанные в данной работе, тесно взаимосвязаны, в связи с чем должны получить системное обсуждение. Педагогическому сообществу еще предстоит найти решения по этим и другим важным вопросам. При этом важно, чтобы современные учителя и преподаватели были открыты к изменениям и гибко реагировали на сложившиеся вызовы, тем самым не допуская деградации молодежи и создавая оптимальные условия для развития личностного потенциала обучающихся.

Благодарности

Исследование проведено в рамках гранта ТГУ им. Г. Р. Державина для поддержки перспективных проектов для реализации Научным центром Российской академии образования.

Литература

1. Авраменко А. П., Ахмедова А. С., Буланова Е. Р. Технология чат-ботов как средства формирования иноязычной грамматической компетенции при самостоятельном обучении // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2023. — Т. 28. — № 2. — С. 386–394.
2. Евстигнеев М. Н. Учебная автономия обучающихся в контексте развития и распространения технологий искусственного интеллекта в языковом образовании // Иностр. языки в школе. — 2025. — № 2. — С. 13–21.
3. Евстигнеев М. Н., Сысоев П. В., Евстигнеева И. А. Компетенция педагога иностранного языка в области искусственного интеллекта // Иностр. языки в школе. — 2024. — № 3. — С. 90–96.
4. Карев Н. Ю. Технологии ИИ в обучении учащихся профильных классов в рамках интегрированного курса «Информатика и английский язык» // Иностр. языки в школе. — 2025. — № 2. — С. 47–53.
5. Ключихин В. В. Корпусные технологии искусственного интеллекта в обучении сочетаемости слов и исследовательской работе // Иностр. языки в школе. — 2024. — № 3. — С. 39–46.
6. Колесников А. А. Профориентационное обучение как особое направление в интегрированном языковом образовании // Иностр. языки в школе. — 2021. — № 5. — С. 40–48.
7. Корнев А. А. Стратегии использования искусственного интеллекта для предоставления письменной обратной связи в обучении иностранному языку // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2024. — № 2. — С. 68–77.
8. Коряковцева Н. Ф. Автономия учащегося в учебной деятельности по овладению иностранным языком как образовательная цель // Иностр. языки в школе. — 2004. — № 9. — С. 9–14.

9. Прохоров А. В. Потенциал технологий искусственного интеллекта в языковой подготовке будущих медиаспециалистов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2024. — Т. 29. — № 3. — С. 589–595.
10. Сорокин Д. О. Использование голосовых помощников для развития устных иноязычных речевых умений обучающихся // Иностр. языки в школе. — 2024. — № 3. — С. 73–77.
11. Сорокин Д. О. Использование веб-приложения Character.ai для развития умений иноязычного речевого взаимодействия обучающихся // Иностр. языки в школе. — 2025. — № 2. — С. 59–65.
12. Сысоев П. В. Этика и ИИ-плагиат в академической среде: понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в процессе взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом // Высшее образование в России. — 2024. — Т. 33. — № 2. — С. 31–53.
13. Сысоев П. В. Персонализированное обучение на основе технологий искусственного интеллекта: насколько готовы современные студенты к новым возможностям получения образования // Высшее образование в России. — 2025. — Т. 34. — № 2. — С. 51–71.
14. Сысоев П. В. Компетенция современного педагога в области искусственного интеллекта: структура и содержание // Высшее образование в России. — 2025. — Т. 34. — № 6. — С. 58–79.
15. Сысоев П. В., Евстигнеев М. Н. Использование технологий искусственного интеллекта в исследовательской работе студентов // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2025. — Т. 28. — № 1. — С. 85–101.
16. Сысоев П. В., Филатов Е. М. Методика развития иноязычных речевых умений студентов на основе практики с чат-ботом // Перспективы науки и образования. — 2023. — № 3 (63). — С. 201–218.
17. Сысоев П. В., Филатов Е. М. Методика обучения студентов написанию иноязычных творческих работ на основе оценочной обратной связи от искусственного интеллекта // Перспективы науки и образования. — 2024. — № 1 (67). — С. 115–135.
18. Тивьяева И. В., Михайлова С. В., Казанцева А. А. Регламентирование использования средств генеративного искусственного интеллекта в выпускной квалификационной работе // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. — 2024. — Т. 2 (54). — С. 202–218.
19. Титова С. В., Харламенко И. В. Структура профессиональной компетенции педагога иностранных языков в области использования искусственного интеллекта // Язык и культура. — 2025. — № 69. — С. 220–246.
20. Филатов Е. М. Использование оценочной обратной связи от нейросети ChatGPT в обучении учащихся и студентов написанию эссе на английском языке // Иностр. языки в школе. — 2024. — № 3. — С. 78–83.
21. Филатов Е. М. Развитие у студентов умений иноязычной коммуникативной деятельности на основе веб-приложения Character.AI // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2024. — Т. 29. — № 5. — С. 1248–1260.
22. Харламенко И. В. Искусственный интеллект в помощь учителю иностранного языка при работе над лексическими навыками // Иностр. языки в школе. — 2024. — № 3. — С. 55–60.
23. Харламенко И. В. Дополненная реальность в обучении лексике на иностранном языке // Иностр. языки в школе. — 2025. — № 2. — С. 27–32.
24. Черкасова Е. А. Эксперимент по дифференцированному обучению студентов технического вуза английской грамматике посредством учебного взаимодействия с чат-ботом с генеративным ИИ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2024. — Т. 29. — № 5. — С. 1239–1247.

Сысоев Павел Викторович, доктор пед. наук, профессор, руководитель Научного центра РАО в Тамбовском государственном университете им. Г. Р. Державина, профессор кафедры иноязычного образования Московского педагогического государственного университета, приглашенный редактор специального выпуска журнала.
E-mail: psysoyev@yandex.ru

